

сотрудничестве не следует заключать с обвиняемым/подозреваемым, готовым сообщить информацию только о собственном участии в совершенном деянии (ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ) или в преступной деятельности (ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ) с целью его содействия следствию. Подобную готовность обвиняемого/подозреваемого сотрудничать с правоохранительными органами, на наш взгляд, следует рассматривать как деятельное

раскаяние в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве выступает одной из разновидностей деятельного раскаяния как обстоятельства, смягчающего наказание, вместе с тем данные институты являются одними из проявлений предложенной нами компенсаторной модели уголовного процесса.

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОГЛАШЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА ИЛИ ЗАГЛАЖИВАНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Существующий в законодательстве Российской Федерации уже более 14 лет институт досудебного соглашения о сотрудничестве показывает свою эффективность, поскольку позволяет обеспечить расследование наиболее сложных уголовных дел, получение важных для следствия доказательств и уголовное преследование всех соучастников преступления.

Полагаем, что одно из наиболее важных значений заключаемого соглашения состоит в том, что сторона обвинения определяет достаточность объема предлагаемого содействия, а сторона защиты выражает готовность такое содействие оказать. В этом контексте возникает вопрос о возможности применения механизма предварительного заключения письменных соглашений для реализации других правовых институтов, но ответ на этот вопрос требует определения соответствующих критериев.

Изучение данного вопроса привело нас к выводу, что данные критерии должны определяться, исходя из специфики соответствующих положений закона, к которым предполагается применение письменных соглашений, в соответствии с чем предлагаем их перечень:

1) относительная определённость нормы закона, её дискреционность (предполагающая значительный уровень усмотрения правоприменителя). В таком случае сторонам

«есть что согласовывать», имеется предмет для «диалога». Посредством соглашения происходит конкретизация содержания нормативных предписаний в привязке к обстоятельствам уголовного дела;

2) взаимосвязь механизма реализации нормы с предстоящими действиями участников уголовного судопроизводства либо, наоборот, с несовершением ими каких-либо действий;

3) целесообразность (позитивная перспектива) предварительного согласования, когда достижение соглашения по отдельным вопросам между сторонами может повлиять на их дальнейшие юридически значимые действия. Само соглашение при этом должно носить не констатирующий, а прогностический характер, то есть его действие всегда должно быть направлено в будущее.

Обозначенные критерии предлагаем соотносить с процессуальным механизмом реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В научной литературе достаточно активно обсуждается проблема определения форм возмещения ущерба и заглаживания вреда, как обязательных условий применения данного института в ситуациях, когда отсутствует потерпевший либо по объективным причинам возмещение ущерба невозможно, либо имеет место двойной объект преступного посягательства¹.

¹ Новикова Е.В. Судебный штраф: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10. С. 48.

Полагаем, что как раз форма возмещения ущерба и заглаживания вреда может быть предварительно согласована посредством заключения письменного соглашения между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, поскольку всем обозначенным критериям данный порядок соответствует в полной мере.

Это позволит заранее определить те действия подозреваемого (обвиняемого), которые, по мнению стороны обвинения, будут необходимыми и достаточными для

вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Полагаем, что фиксация точных действий, сумм, сроков и форм возмещения (заглаживания) будет стимулировать подозреваемых (обвиняемых) к позитивному посткриминальному поведению в интересах потерпевших и общества в целом.

Павлов А.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

ДЕЙСТВИЕ ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ ПОСЛЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Гарантией уважения личности, обеспечения прав и свобод человека является не только неукоснительное соблюдение государством закона, но и установление сферы активности и самостоятельности личности. Дополнение публичного начала диспозитивным, построение уголовного процесса на основе их разумного сочетания в целях надлежащей защиты как государственных, общественных, так и личных интересов граждан, вовлеченных в производство по уголовному делу, в конечном итоге служат достижению целей уголовного судопроизводства¹. А.Г. Плешанов под принципом диспозитивности понимает основополагающую идею, выражающую «свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, а также судьбу предмета спора и судьбу процесса в различных процессуальных правоприменительных циклах цивилистического процесса»².

М.С. Строгович рассматривал диспозитивность как свободу распоряжаться материальными и процессуальными правами и средствами их защиты участниками процесса, имеющими в деле материально-

правовой и процессуальный интерес, которые могут пользоваться этой свободой в целях возникновения, движения или прекращения процесса³. Таким образом, диспозитивность в уголовном процессе реализуется в двух направлениях. В первом случае (материальная составляющая) речь идет о праве распорядиться правом на уголовное преследование. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя. Пределы реализации данного направления диспозитивности сохранились в прежнем положении (по отношению к ранее действующему уголовно-процессуальному закону, а также периоду действия УПК РФ), что объясняется публичной по своей природе уголовно-процессуальной деятельности

Второе направление (процессуальная составляющая) реализации частных начал связано с предоставлением заинтересованным лицам процессуальных прав. Его реализация не обусловлена правом на распоряжение обвинением, но оказывает значительное

¹ Рябцева Е.В. Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе // Общество и право. 2011. № 5. С. 223-226.

² Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С. 94.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 89 - 90.